Год издания [illegible]

[illegible] политический и литературно-научный еженедельник

„И[illegible] жизнь всегда—Анархия! Истинная [illegible] всегда—жизнь".

№ 34—35. 1 Июня 1919 г.

[Ж]изнь и творчество русской молодежи.

ЦЕНА: в Москве 2 р. 50 к., вне Москвы 2 р. 75 к.

РЕДАКЦИЯ, ГЛАВНАЯ КОНТОРА и СЕКРЕТАРИАТ Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи: Москва, 9 почтовое отделение, Тверская ул., д. № 19; открыты ежедневно с 11—1 час. дня. Тел. 2-52-17.
ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 68. Тел. 1-76-84. Открыта ежедневно с 11—4 ч. дня.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

[Готовь]тесь к 1-му Всероссийскому С'езду Анархистской молодежи, имеющему быть в Москве 29 июня с. г.

Всем группам и федерациям Анархистской молодежи! Всей Анархистской молодежи!!!

Воз[зв]ание.

То[в]арищи!

[illegible] Всероссийской Конференции Анархистской Молодежи, еще до перелома в работах [illegible] секретариата Всероссий[illegible] стал [illegible] полный и опре[illegible] совершенно противо[illegible] своих основных взглядах на тактику [illegible] момента группы.

[illegible] когда одна из них хотела быть и [illegible] жизнеспособной, стараясь [illegible] анархическое революционное [illegible] другая предпочитала чисто студий[illegible] теоретическую подготовку „масс" к анар[хизму] [illegible] когда одна из них стала про[illegible] деятельность везде, где только яв[illegible] в анархическом творчестве,—дру[гая] [illegible] выполнение намеченных [illegible] деятельность становилась невоз[можной] [illegible] пессимистически [illegible] верх над практи[illegible]

[illegible] Конференции и декла[illegible] очевидным [illegible] мысль о [illegible]

[illegible] практически—говорить" [illegible] даже теоретически [illegible]

[illegible] анархистской молодежи [illegible]

[illegible] анархистской молодежи [illegible]

[illegible] стать анархиче[illegible]

[illegible] Всероссийскому [illegible]

[illegible] и поможет всем [illegible] групп и федераций [illegible]

[illegible] создании клубов [illegible] групп и феде[раций] [illegible] которые поставили себе [illegible]

[illegible]

Партии складывают свое оружие к трону смерти и к ногам голода.

Партии бессильны в борьбе с всеобщей народной нищетой и всеобщей народной безработицей.

В низах рождается анархическое движение и мы, анархистская молодежь, должны немедленно перейти к его организации.

Экономические свободы и блага дороже благ и свобод политических.

Момент не ждет.

Анархизм вступает на путь экономической борьбы с политикой политиканов.

Долой слова, критику и политику!

Дружнее за работу!

Да здравствует анархическое дело!!!

Временный (до с'езда) Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

21 мая 1919 г.

К С'ЕЗДУ.

(Задачи с'езда)

ВСТУПЛЕНИЕ.

Тем, кто немного следит за отношением правительственной или партийной печати к анархистам вообще и к анархистской молодежи в частности [illegible] всей в своем [illegible] недружелюбный почти враждебный тон [illegible] всегда и постоянно статьи-ли, заметки-ли, хроника-ли (все равно), говорящие [illegible] касающиеся анархистского движения в его общем [illegible] целом.

Кроме, уже ставших шаблонными, ярлыков, приклеиваемых властью на лоб и затылок Анархии вроде: утописты, убийцы, выжиги, бандиты и т. д. и партии, и политики и правительства целые ушаты своей собственной грязи способны выливать на анархистское движение и бороться с ними всеми теми средствами, которые они считают совершенно недопустимыми к применению к себе. Но несмотря на то, что анархизм, по их мнению, „чудище обло, озорно, стозевно и лаяй", несмотря на то, что анархизм, по их мнению, утопия, вырождение и пр. они не постеснялись с обычной наглостью и цинизмом власти или будущей власти взять, перенять у него очень многое, начиная с названия (коммунисты) вплоть до методов борьбы и дальше.

То [illegible] доказывает, что [illegible] были гораздо [illegible] чем вы—анархисты [illegible] [illegible] большевиков, что от-

ношение пролетариата к этой диктатуре не шло дальше отношения анархизма к партии большевиков, что в диктатуре пролетариата—больше от диктатуры, чем от пролетариата и что, если революционные марксисты взяли для революции много от учения Маркса, то не меньше они же украли *) от теорий Кропоткина.

Удивительно терпеливое животное—анархизм: его бьют, ругают, поносят—молчит, у него просят—отдает, забирают [illegible]—не противится; вот уж действительно лошадь, на которую можно опираться, которой можно бить и защищаться и которая делается большим другом того, кто хромает и только тогда, когда тот хромает. Почему же?

Да очень просто: мы всегда и всем готовы дать все—лишь бы на здоровье [illegible]

К сожалению, власть забирает и забирала от анархизма очень много [illegible] ради собственного здоровья, но не ради здоровья того пролетариата, о котором она много, слишком много говорит.

Анархизму пора перестать быть в качестве карманного справочника „социалистической" власти, тем более тогда, когда эта власть левой рукой берет, а правой [illegible] **).

После того, как социалистическая и несоциалистическая власть [illegible] спорились о своем [illegible] к анархизму, после того, как начинают [illegible] тонкого идеолога буржуазии [illegible] Гернера, заявившего что [illegible] демократам [illegible] ния анархизма", после того, как диктатура диктатуры с [illegible] своих рядах меньше и меньше [illegible] риата ***),—анархизму предстоит [illegible]тельно вступить на путь [illegible] строительства (пока это не [illegible]), анархизму предстоит выйти из [illegible] ных теорий, войти в жизнь [illegible] в них и найти в революции [illegible] несмотря на свои многословные [illegible] ни одна партия, ни одна власть [illegible] могла.

Анархизм обещает одно: свобод[у] [illegible] ство, братство и солидарность [illegible] свободы через насилие, равенства [illegible] равенство, братства через [illegible] солидарности через классовую [illegible] (партийную) борьбу.

*) Кража не [illegible]

**) [illegible]

***) [illegible]

Анархизм выходит из рамок учений, теорий и утопий. Его дело создать жизнь. Перед его глазами на революционном экзамене „срезались" одна за другой 8—10 партий и теперь его очередь перед глазами всего трудящегося мира держать экзамен за себя, за революцию и за народ.

У него много задач, у него много обязанностей, у него нет прав и тем благословеннее его дело.

Анархизм переломился! Ему необходимо в своей малой доле остаться среди политики и своей большей частью лечь на путь экономических стремлений, уставших от политики фраз и голода, масс.

Если анархизм не проявит себя сейчас— он не проявит себя никогда. Свои права, свою силу он найдет в процессе работы.

До сих пор социальные и социалистические вопросы решались только языком и решались весьма просто, они решаются теперь точно так же, как до Маркса и его талантливого ученика Ленина были разрешены 300 с лишним лет тому назад бунтарем Иваном Болотниковым.

Прежде:—„бояр и гостей и торговых людей и их жен побивать и животы их грабить"—говорил И. Болотников.

Теперь—„смерть рабочему классу!—кричит власть капитала, „смерть буржуазии!—отвечает диктатура пролетариата. Как просто, как легко разрешаются задачи социализма. Смерть и смерть, власть и власть,—вот те огни, среди которых социал-демократия хочет творить мировую революцию—всемирную коммуну.

Пути от смерти к смерти и от власти к власти нам известны давно и эти пути не наши.

От смерти к жизни, от гнета власти к свободе и безвластью,—вот наш лозунг, под которым выйдет на работу, здоровую и молодую, Анархизм, вот лозунг, под которым пойдет Анархистская молодежь.

„Не могу молчать! Не могу говорить! Начну творить"—вот заповедь новая молодого анархиста, с которой он сейчас же должен начать работу и уже к Всероссийскому с'езду будет в силах, должен и обязан представить о ней отчет, доклад, доказав тем самым, что вся та грязь, которой его поливали те, кому не лень, была грязью поливавших и [illegible] что все нападки власти на него были столь-же основательны, сколь и нападки „свиньи под дубом":

„Неблагодарная... Когда бы вверх могла поднять ты рыло,—
Тебе бы видно было"...

будем мы в силах и в праве тогда сказать власти, властвующим, политикам, партийным и даже тем из наших товарищей, которые в основе своей деятельности имели принцип наблюдения и „практических" разговоров.

I. 1-й Всероссийский с'езд Анархистской Молодежи 29 июня 1919 г.

Во все времена было много разных с'ездов, с'езжалось много народа, говорили и снова раз'езжались. Разговоры оставались разговорами. Революция знает или диктатуру и политику личности, или политику и волю массы. Делегаты не являлись представителями трудовой массы, масса, лишенная свободы слова, не считала их своими, проводилась политика не масс, не класса, а политика партии; произносились речи, делегаты речами обманывали друг друга и друг другу верили. Речи — речами, разговоры—разговорами, игра в комитеты и с'езды принимала довольно широкие размеры и каждый новый с'езд вбивал новый гвоздь в инициативу масс, бросал новую палку в колесо революции. Совсем другой характер имеют с'езды анархистов. Анархисты не станут обманывать друг друга, ибо обманывая они обманут себя. Анархисты не знают в своей работе границ „от" и „до", у них нет партийной дисциплины, зажимающей рот, нет программы, которая убивает инициативу, каждый их шаг—шаг самостоятельный и, во всяком случае, более верный, чем шаг политика, честно и поденно работающего во исполнение предписания центра, предписания в том виде, в каком он мог его понять и только.

Каждый доклад группы и федерации есть доклад именно о работе, о своей работе, о том, как из „ничего" приходилось делать „что то". С'езды анархистов редки, но каждый из них вперед и вперед подвигает дело социализма, их результаты велики.

Наш с'езд, наш 1-й с'езд анархистской молодежи является первым в мире. Молодежь берет на себя великие задачи и она выполнит их с честью. Дружнее за дело! Работая—теснее связывайтесь с секретариатом. **Готовьтесь к с'езду 29 июня 1919 г.**

II. Первые шаги.

С чего начать?—в праве спросить каждый. Товарищи, имейте в виду, что ничего еще не сделано, все, что будет сделано—все необходимо. Энергично раз'ясняйте значение революционного анархизма. Привлекайте новых надежных членов в группы и федерации. Организуйте на месте своего труда—на фабриках, заводах, промыслах, частях и в учреждениях рядом с фабрично заводскими комитетами — фабрично заводские коммуны, рядом с комитетами служащих—коммуны служащих, рядом с партийными ячейками—группы анархистов. Организуйтесь! Ведите борьбу! Знайте, что производство не увеличится до тех пор, пока оно целиком не перейдет в руки работающих, до тех пор, пока производством будут ведать партийные дельцы или бюрократические учреждения (Главки и Центры), а не все трудящиеся. Дружней за организацию! Все сочувствующие анархизму—в фабрично-заводские, водные, лесные, промысловые, красноармейские коммуны и в коммуны интеллигентного труда, Ваше освобождение от голода и власти зависит от вас.

От комитетов к коммунам! Сообщайте о работе в секретариат Всефам'а,—он всегда готов прийти вам на помощь!

III. Вольный, внепартийный Анархический профессиональный союз.

Каждый из вас, товарищи, состоит членом в каком-либо из профессиональных союзов. Каждый из вас обязан делать регулярные взносы и обязан подчиняться постановлениям правления союза Каждый из вас только обязан.

Прав у вас нет! Профессиональный союз сделался отделением комиссариата труда. Чиновники власти защищают вас от власти. Волк защищает ягненка от волка.

Профессионалами руководят партийные говоруны, получающие жалованье из ваших же взносов и заставляющие вас же себе подчиняться.

Организовав [illegible] группу или коммуну, немедленно выходите из тех профессиональных союзов, куда вас заставляли [illegible]—они не защитят ваших прав.

Не платите членских взносов—тем вы перестанете поддерживать власть [illegible] держать ее чиновников!

Создавайте свои вольные анархические союзы. Теми же самыми, только добровольными, взносами вы обеспечите себе право сделать всякий труд и ремесло свободным.

Вербуйте членов, создавайте [illegible] всех в те профессиональные союзы, где не будет принуждения и произвола.

Свое право защитить, можете только вы сами, а не чиновники 15-го 1-го числа. Теснее группа к группе, фабрика к фабрике и фабрика к заводу. Теснее завод к заводу, улица к улице, союз к союзу, союз к секретариату, секретариат к секретариату и секретариат к фабрике.

Анархический профессиональный союз даст опору в борьбе с произволом, увеличит производство и права трудящихся на свободу, равенство, братство и солидарность.

IV. Безработица и нужда.

Безработица и нищета—враги всякой власти. Безработица и нищета—друзья всякой власти. Власть, враждуя с ними, подавляя голодные бунты и бунты безработных, тем самым бросает в их об'ятия целые миллионы, новые кадры нищих, калек и сирот.

Подавить безработицу и нужду нельзя оружием. Организацией безработных, трудом и довольством можно избегнуть нищеты и голода.

Власть ничего не может, не хочет и не умеет делать в этом направлении, ибо это не дело власти. Это наше дело.

Устраивайте сельско хозяйственные [illegible] ные производительные коммуны, [illegible] им советом, средствами и делом, [illegible] них безработных, обеспечьте [illegible] щихся. Голодные губернии у нас [illegible] радостью возьмут [illegible] и остатки [illegible] дут на помощь сырьем, средствами и [illegible] никами.

Создайте анархические коммуны [illegible] поборов голод, нужду и безработицу [illegible] себе новых друзей там, где власть [illegible] только врагов.

Пусть коммуна будет сначала [illegible] власть ставит ей рогатки [illegible] рост такой коммуны обеспече[illegible] дело анархистов, устроить их [illegible] из самых сильных орудий [illegible] против власти.

Организуйте безработных [illegible] Секретариат поставил [illegible] вы примите ее!

V. Натуральные ко[illegible] анарх[illegible]

Давно, давно (если не считать [illegible] на Клемансо) анархизм перестал бы[illegible] ным, только пропаганда и агитация [illegible] его делом. Теперь же, когда власть [illegible] фарисейский, лицемерный [illegible] будущее России старается подчинить [illegible] сделать своими ра[illegible] современную молодежь. Современное [illegible] хочет сделать из них душу, вложить в тело [illegible] партийной программы и [illegible] ним образом тело претворить в [illegible] венное пушечное мясо,—теперь [illegible] смеет быть и оставаться [illegible]

Смертность детей в возрасте [illegible] превышает 50%.

Смертность и [illegible] молоде[illegible] было до последнего времени [illegible]

Жизни, души, тела, порывы,—все с'едается прожорливым государственным царем, все сознательно и бессознательно кидается на устины власти, все произрастает на почве диктатуры и можно себе представить, что за фрукты произрастут на такой почве.

Довольно! И перед нами стоит новая тяжелая и ответственная задача. Это—организация молодых активных бунтарей, не желающих подчиняться ни диктатуре, ни власти.

Пора перестать быть только удобрением! Выше Черное Знамя поднимем!

Анархистская молодежь не позволит себя принуждать. Молодые бунтари теснее один к другому! Все за одного—один за всех. Каждый из приказов, законов, декретов, каждое из постановлений власти не должны вами исполняться, если они противоречат вашему разуму, голосу, совести и вашим стремлениям.

Путем организации вольных безначальных натуральных коммун (общежитий) мы сделаем первый шаг в этом направлении. Все через себя—для себя.

Ни копейки налога на поддержку бюрократических, милитаристских, уголовных стремлений власти,—все на поддержку анархических коммун, групп и федераций! Ни одного фунта молодого мяса на поддержку власти в борьбе за власть,—всю жизнь за братство, равенство и анархизм!

Ни одного товарища в ряды действительных войск,—все в партизанские отряды народного бунта!

Долой первенство, произвол и братоубийство, за равенство, братство и свободу молодые бунтари вперед! Теснее ближе один к другому. Против законов школы, семьи, церкви и государства к безначалию.

С угнетенными против угнетателей всегда! Должно помнить одно: организуя кадры активных противленцев власти—вербуйте в них только анархистов и оставивших ряды союза коммунистической (большевистской) молодежи, не допускайте в них шкурников и трусов, носящих в себе и на себе цели партийных программ.

О каждом из новых членов уведомляйте подробно секретариат. Связывайтесь прочнее с ним, с центром и местными сектантскими общинами.

Извещайте друг друга.

Помните: без государственного мяса не просуществует ни одно государство.

Активисты-анархисты организуйтесь!

Вот те задачи, которые поставил перед собой секретариат Всефам'а. Вот те задачи, которые он предлагает принять вам, вот то, что надо начать делать сейчас же, дабы с'езд имел право называться анархическим, т. е. деловым.

Все запросы, раз'яснения, справки, мнения направлять секретариат Всефам'а и оттуда же получать ответы.

В скором времени будут изданы подробные инструкции по затронутым вопросам, а пока вся инициатива принадлежит тебе, анархистская молодежь, и ты обязана проявлять себя к своему с'езду не как пассивная наблюдательница, а как активная работница с Черным Знаменем Грядущей Анархии в руках!

Александр Уранский.

Товарищи! Всероссийская Федерация Анархистской молодежи просит вас вносить членские взносы по желанию, а также делать отчисления от приходов своих групп и культурных учреждений.

Сами себя хоронят.

(Два слова о коммунистических союзах молодежи).

Сначала они были беспартийными социалистическими союзами рабочей и крестьянской молодежи „III интернационал". Пред ними открывалась широкая дорога, идя которой они смогли бы дать народу много новых, светлых страниц жизни. Они ни от кого не зависили: в дни рождения они меньше (как это ни странно) нуждались в опекунах, нежели в дни юношеского возраста. Тогда они были ближе нам...

Это было 4 августа 1918 г. на Московском губернском с'езде рабочей и крестьянской молодежи.

Впоследствии на 1-м Всероссийском с'езде, бывшем 1 ноября, они свои позиции стали сдавать одна за другой: избрали Центральный большевистский комитет (из 15 членов, каждому назначили жалованье), связали себя в политическом отношении с Российской коммунистической партией большевиков, а в культурно просветительной работе с казенным „Пролеткультом"—раз'ехались и стали работать по „декретикам" сверху, посылаемым Центральным Комитетом своего союза.

На 8 с'езде Российской Коммунистической партии коммунистические союзы молодежи подчинили себя партии и таким образом окончательно превратили себя в послушное, безвольное стадо баранов, из которого делалось все, что было нужно для властвующих верхушек, но ничего для самих баранов.

Обезволие союзов сразу же дало отрицательные результаты.

Ставши проводниками партии и казенщины, союзы в Петрограде стали разгонять вооруженной силой забастовавших путиловских рабочих, в Нижнем они срывают афиши и об'явления о собраниях наших товарищей-анархистов, в Москве они не разрешают выступать нашим товарищам на митингах, устраиваемых рабочей молодежью и т. д. и т. д.

Реформу единой трудовой школы эти союзы не довели до конца, декрет об охране труда подростков и о введении для последних 6-ти часового рабочего дня также до сих пор не смогут провести в жизнь, журнал „Юный Коммунист" не наладили и за 5 месяцев лишь выпустили пять номеров, (в то время, как постановление с'езда было о создании одного еженедельного и другого ежемесячного)—это при казенных средствах, при казенной бумаге и типографии!

Общеполитическая работа (хотя бы изучение общественных учений: социализма, коммунизма и анархизма) также свелась к нулю, культурно просветительная дальше „танцулек" не двинулась, с экономической программой члены союзов не знакомы, новых программных предложений к своей коммунистической партии на с'езд не вносилось, своей молодой тактической линии союзы также не дали, отрицательные стороны власти и партии опять-таки не указали и таким образом по всем пунктам коммунистические союзы молодежи обонкротились и ничего для пролетариата не принесли.

Дело дошло до того, что комитеты союзов стали выполнять функции военных комиссариатов и заниматься мобилизацией (!) своих членов (без того уже мобилизованных военными комиссариатами). Смешавши функции союзов с функциями власти в военном ведомстве, союзы пошли еще дальше: учредили экономическо-правовые комиссии, которые должны проводить мероприятия Народного Комиссариата Труда и Здравоохранения в той части, где это касается молодежи.

В довершение всего вместо того, чтобы искать выхода из создавшегося тупика, члены центрального комитета стали думать уже не о секциях рабочей молодежи, а о советах, т. е. об организации молодой советской власти. „Наши союзы—пишет В. Дунаевский в № 5, „Юного Коммуниста"—должны взять на себя почин в создании Советов и тем самым дать коммунистической партии руководство еще одним мощным движением—юного пролетариата".

Дойти до такого тупика, как создание советов рабочей молодежи—значит похоронить все движение рабочей молодежи и об'явить коммунистические союзы банкротами.

Так думают и так делают „комитетчики". Однако, в провинции не все еще члены коммунистической молодежи согласны себя хоронить и держать в заколдованном кругу и мы видим как наиболее сознательная революционная часть этих союзов, не находя себе удовлетворения в коммунистических союзах, переходит или целыми союзами или частями и единицами во Всероссийскую Федерацию Анархистской молодежи, а если есть возможность, то организует свои анархические секции в коммунистических союзах.

Духовная смерть коммунистических союзов ведет теперь к физическому вымиранию и ни для кого не тайна, что „двадцатитысячный батальон" обречен к похоронам самого себя.

Н. Марков.

Вольный, внепартийный анархический профессиональный союз.

Секретариат Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи доводит до сведения т. т. анархистов и сочувствующих, что им организовано Временное Бюро по созданию вольного внепартийного анархического Профессионального Союза.

Запись в члены по удостоверениям с места службы и членским билетам групп и федераций. Тверская, 19, в часы приема Секретариата.

Создание Московской Федерации Анархистской Молодежи.

14-го сего мая при содействии Всефам'а в Москве организовалась Федерация Молодежи. Выделен Временный Секретариат, который приступил к работе.

Товарищи!

Федерация просит вас писать о своей работе и о том, что у вас сделано и будет делаться для подготовки к с'езду. Разрабатываете-ли доклады, определили-ли свой взгляд на политический момент в революцию, согласны-ли со взглядами и позицией Секретариата, обеспечили ли материально возможность поездки на с'езд делегата и т. д. Торопитесь, товарищи, и обо всем уведомляйте Секретариат!

Открытие клуба.

24-го мая Союзом Анарх.-Синдикал. г. Москвы был открыт клуб. На открытии выступали с приветственными речами т. т. Медынцев, Бармаш и Марков.

Адрес клуба: Тверская, 19. Тел. 2-52-17.

Как можно получать анархистскую литературу?

Секретариат В. Ф. А. М. просит всех товарищей, желающих иметь книги и брошюры по анархизму, а равно и анархические газеты и журналы, выходящие на территории Республики, посылать деньги на имя Секретариата Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи (Москва, Тверская, 9-е почт. отд., д. № 19). Литература высылается на 10 руб., 20 руб., 40 руб., 60 руб., 100 руб. и т. д.

Революция и учащаяся молодежь.

Учащаяся молодежь в 1905—1906 г. была впереди, была авангардом революционного движения. Клич „В народ!" зажигал энтузиазмом сердца учащихся. Студенты, курсистки, гимназисты строили и сражались на баррикадах рядом с рабочими, царское правительство посылало на них казаков и они умели умереть.

Но была подавлена революция 1905 г. и много утекло воды до 1914 г. начала мировой войны, тем более до 1917 г. много изменилось.

Учащаяся молодежь изменилась тоже.

Она уже забыла заветы 1905 года и опустилась в тину обывательско-мещанской жизни. Начало мировой войны повлияло на нее в отрицательном отношении: она бросилась, очертя голову, в омут национального шовинизма, из нее вербовались различные прапорщики, подпоручики и т. д.

Она, когда-то революционная, кричавшая „Долой самодержавие", идет класть свой живот за „веру, царя и отечество". Может быть на это повлияли „социалисты": Аладьины, Дейчи, Брешковские, звавшие на бой с германским империализмом, за поддержку русского самодержавия...

Но это прошло.

Перейдем теперь к февральской революции.

Февральский переворот застал меня в Каменец-Подольске. Я был свидетелем различных демонстраций, на каковых, обыкновенно, носили в балдахине генерала Брусилова, тогда главнокомандующего юго-западным фронтом. Различные организации: штаб, гимназии, учреждения носили красные знамена с шаблонными надписями о демократической республике, о поддержке временного правительства и т. д. Редко где можно было встретить флаг с лозунгами III интернационала.

Учащаяся молодежь также отличалась. Кадетские и дагоги вели агитацию, довольно успешно, за поддержку Керенского, Милюкова, Гучкова и всей этой своры. Учащиеся находились под влиянием обывателей родителей дома, и кадетов-педагогов в школе.

Директор гимназии, в бытность посылавший верноподданические телеграммы царю, теперь такие-же посылал Керенскому. Всё было по старому.

Переворот был наверху. В Петербурге одно правительство было заменено другим. Только там был переворот, там была борьба. Здесь изменилось положение губернатора. Он поступил в Брусиловский Штаб.

Один товарищ по гимназии спрашивал с тревогой: „Неужели у нас будет республика?" Что можно было ожидать дальше.

Вскоре я распрощался с Каменцем и в начале июня был уже в Саратове.

Здесь положение было еще хуже. В гимназии боялись, как огня, меньшевиков; о большевиках и анархистах нельзя было говорить. Когда один товарищ хотел читать реферат о боге, доказывая его не существование, афишки были у него на глазах сорваны, а ему угрожали, что мол в случае чего—с ним не поцеремонятся. Приходилось покоряться.

Октябрь 1917 года. Октябрьская революция. Власть придержащим было не до школ. Везде поднимала голову контр-революция. Интеллигенция саботировала. Казаки угрожали Царицыну, Астрахане; кругом белогвардейские восстания. Школа была оставлена в покое. Социалистическое правительство, в поисках за контр-революцией, забыло о революции, а мещанско-буржуазные родительские комитеты вкупе с педагогическими советами забрали всю власть над школами. Учащиеся молчали. Да и что было говорить? Тех, кто называл себя социалистом, высмеивали на каждом перекрестке.

Только на следующий учебный год отделы Народного Образования, вдохновляемые Н. К. П., принялись за переливку „нового вина в старые меха", но истина всегда останется истиной: всем известно, что старые меха не годятся для нового вина.

Социалисты-большевики к старым наукам прибавили: истории культуры, социализма, искусств и советскую конституцию. Но кто преподает сейчас эти науки? Об этом большевики предпочитают умалчивать. Нам-же, испытывающим на себе „социалистические реформы", противно слушать, вчерашнего черносотенца,—сегодняшнего большевика.

В конце 1918 года здесь был организован Коммунистический Союз Учащихся. Но что он представляет, какова его деятельность? Об этом стыдно говорить. Он совершенно не отличается от прочих советских учреждений. Бюрократизм, партийная дисциплина, следствие этого—подавление инициативы и невозможность творчества. Может быть от этого союза ожидали многого при его зарождении, но его миссия окончена, он ничего не сделал ничего.

Учащиеся глухи ко всему. Только при слухах о победе Колчака их физиономии проясняются.

Они проспали революцию, целых две, сейчас они—лишние люди.

С восторгом встретил я и немногие товарищи весть об организации Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

Анархистское движение, после московского разгрома и закрытия „Анархии", замерло и марксисты-большевики похоронили анархию в своих брошюрках (см. Преображенск. „Анархизм и Коммунизм"). Но пролетарская Россия не заставила долго ждать московских товарищей, опять поднявших Черное Знамя.

Куется цепь анархии.

Близка анархо-революция.

Только в ней—спасение угнетенных! Так пусть же анархо-молодежь, молодежь революции, об'единяется. Наша сила в свободной организации.

Вий.

О семье.

Когда мы говорим о грядущем общественном устройстве, то неминуемо пред нами встает вопрос о семье, ибо семья, как основная общественная ячейка должна быть перестроена соответственно новому общественному идеалу.

За последнее время часто слышишь толки и видишь самые факты разложения семьи. Не обращает ли на себя внимание то обстоятельство, что факт разложения семьи и упадок ее основ совпал с фактом упадка буржуазного строя; не усматривается ли здесь какая то связь между этими обими фактами? Безусловно, связь есть. До сих пор у нас в обществе имело господство буржуазное миросозерцание и семья понималась согласно этому миросозерцанию (ниже мы упомянем о типических свойствах буржуазной семьи). Но психологически личность выросла из старых форм жизни и стремится к новым, и семья, построенная на началах буржуазного миросозерцания, неизбежно рушится. Стоит только глубже заглянуть в сущность дела, чтоб увидеть, что гибнет семья именно в буржуазном ее понимании с аттрибутами рабства, унижения и разврата.

Духовный рост личности влечет за собою перестройку внешних форм жизни, личность стремится вложить в эти формы новое содержание, более удовлетворяющее ее новые запросы.

Возникает вопрос о семье. Не несет ли она по самой сущности своей неизбежное рабство? Возможна ли семья, не насилующая волю составляющих ее членов? Там, где нет власти, нет и рабства. Если в нас самих нет стремленья порабощать других, то мы не увидим около себя рабов. Дело не в семье, как известной форме сожительства, а в тех людях, которые ее составляют. Что такое брак, предшествующий семейной жизни? Это есть договор мужчины и женщины, по которому они устраивают совместную жизнь в целяхвзаимопомощи на пути борьбы, т.-е. на пути жизни. Тут все зависит от них самих: если они противники рабства, то и их совместная жизнь потечет под знаменем свободы, они не стесняют взаимного самоопределения, личной свободы каждого члена семьи, ибо не в том цель семьи, чтобы только налагать обязанности и сковывать свободу, а, наоборот, создавать такие условия жизни, которые облегчали бы *личное* существование человека.

Как невозможно человеку жить вне общества, ненормально было бы отказаться от взаимоотношений с людьми вообще от общей совместной работы, точно так же ненормально было бы отказаться от семьи, понимая под этим определением *свободный союз*, возникший и существующий на основе взаимного согласия и который при желании во всякое время может быть свободно прерван *безо всякого вмешательства извне* кого бы то ни было, как то: власти, церкви и т. п.

При буржуазном общественном строе, допускающем тунеядство одних и трудовую кабалу других, семья носила отталкивающий характер рабского устройства, где мы наблюдаем полный деспотический произвол главы семьи, так как он представляет из себя ту же силу, какую имеет при буржуазном строе капитал. Он давит могуществом своей власти остальных членов семьи и они у него в полной материальной и юридической зависимости.

Нечего и говорить о том жалком положении, в котором находится женщина в типически-буржуазной семье: полная бесправность, приниженность личных стремлений, иначе говоря, духовное самоубийство личности, рабская покорность мужу даже без любви, даже без уваженья, вследствие чего вырабатывается у женщины и рабская психология, расцветает хитрость, лукавство и обман, обман и обман, что, разумеется, неизбежно приводит к семейным трагедиям и разочарованиям.

Взгляд мужа на жену, как на собственность, порождает такое же чувство собственности и у жены, а так как вся ее жизнь замыкается исключительно душной атмосферой узкой семейной ячейки, дальше ее интересов она не идет, то все возможные способности ее души, души искалеченной ненормальными развращающими условиями жизни, но все же жаждущей жизни и борьбы, находят применение в стремленьи поработить всецело личность мужа, закрепить его за собою, как собственность, и любовь, если она существует в этом случае, вырождается в безобразную отвратительную манию. Отсюда опять трагедия вследствие протеста со стороны личности мужа. Таким образом трагедия за трагедией. Создается атмосфера взаимной пытки, вражды, недовольства, ведущие к разладу.

Совсем иное впечатление получается, если мы взглянем на семью, как на свободный союз, где никто не берет верх, это союз двух равных, заключенный в целях совместной общей борьбы с трудностями жизни, для облегченья отдельного существованья, и в то же время как места отдыха, где на первом плане—взаимное понимание, равенство и дружба. Тут нет места разладу, как следствию праздной жизни и нет ее трагедий.

Если является на сцену измена, охлажденье, то это уже трагедия личной жизни, это спутница любви и семья, конечно, может пострадать из-за личной трагедии; но это уже не ее вина, семья тут не виновата, это уже область любви.

Итак, союз, построенный на свободном договоре, где члены равны и уважают личность один другого, где мужчина и женщина равно несут труд и равно участвуют в сфере общей жизни, не замыкаясь исключительно в узкие рамки семейной ячейки, такой союз мыслим как свободное учреждение, не несущее с собою путы рабства.

Вообще, если семья будет овеяна бодрой трудовой атмосферой, где будет уважаться личность, где ей будет предоставлено самоопределение, там нечего опасаться гибели для личности, наоборот, она почерпнет в семье необходимые для нее сочувствие и жизненные силы. Исходя из вышеизложенного мы скажем, семья, как основная общественная ячейка, должна быть перестроена соответственно новому общественному идеалу, таковым является Анархия.

Е. Горлова.

Товарищи-москвичи!

Идите в наш клуб (Тверская, 10) на собеседования. У нас открыта библиотека, читайте наши книги, газеты и журналы.

ИСКУССТВО.

А. Кусикову.

Душа грустит о небесах,
Она не здешних нив жилица,
Люблю когда на деревах
Огонь зеленый шевелится.
То сучья золотых стволов
Как свечи теплются пред тайной,
И расцветают звезды слов
На их листве первоначальной.
Понятен мне земли глагол,
Но не стряхну я муку эту,
Как отразивший в водах дол
Вдруг в небе ставшую комету.
Так кони не стряхнут хвостами
В хребты их пьющую луну,
О если-б прорости глазами
Как эти листья в глубину.

Сергей Есенин.

* * *

На поле Польши посеяна озимь.
К весне взойдет зерно родимое.
Лепечут вьюги:—Не заморозим!
Бормочут ливни.—Не сгноим!
Ничего, что в глине так мало места,
Ничего, что в трауре Рождество.
У одного
Была мать, у другого невеста,
А у третьего не было никого,
Старый Бог захмелеет на жирных жер-
твах,
А в мире уже возмущал другой.
Когда в церкви запоют: „Воскресе из
мертвых",
Он придет, непреложный, простой и
нагой.
И выползут те из суглинков Польши
И в пригоршнях сердца нам свои при-
несут,
Потому что не в силах лежать они
больше,
Оттого, что радостен Страшный Суд.

Сергей Третьяков.

Из поэмы „Сын Человечий".

Аллилуя! Аллилуя! Аллилуя!
Тебе Господи!
Видишь, землю целуя,
Молим сойди!
Не бойся, не будут попы ржавыми
ржать голосами:
—Помоги!
Пышно тебе мы отслужим сами
Литургию всех литургий.
Свежей кровью помолимся Господу
О светлом пламени ада,
Доступна
В рай не надо!
Осанна! Осанна! Ликуйте тени!
Ликуйте люди,
Пламенем славы пылая ало близится
день!

Снова на кованном блюде
Липкой горячей кровью сочится голова
Предтечи;

Реки оделись крови багровым
Покровом.
Все ли готово
Для встречи?
Проклятые!
Сестры и братья!
В рай не пускают
Всякую сволочь!
Кто-же нам может помочь?
Эй, Тверская! Слушай, Тверская!
Вы девочки с бульваров,
Поэты, кокаинисты,
Сифилитики, сводни,
И все кого город распял на позорном
кресте тротуара!

Сегодня
Полдень Господень
Пречистый
Сияет с небес!
Будьте готовы к великой встрече,
Сын Человечий,
Христос Воскрес!

Наталия Поплавская.

Изношенная галоша.

(О футуризме).

Удивительно во-время надело на себя искусство галошу футуризма. Блестящие лакированные ботиночки символизма оказались совершенно не приспособленными для ежедневной таски, для шатания по городской мостовой, осенней слякоти.

Необходимо было что то водоупорное, предохраняющее, что то, что могло спокойно плюхаться в полувершковую лужу, раскалывать слюду льда. Необходима была галоша, необходим был футуризм.

Футуризм первых дней, особенно русский, был превосходен. Галоша с маркой треугольник. Русская галоша—первая в мире.

Маяковский в желтой кофте с выволакивающий за ногу под евангелье забившегося Толстого, В. Каменский с нашитым сердцем, автор китайской головоломки (Железобетонная поэма), В. Хлебников жонглирующий со звуковым словом не хуже, чем цирковой актер с блестящими шариками.

Все это было как раз то, с чем можно было выйти на улицу, схватить за шиворот любопытство прохожего, загнать его в аудиторию, заставить слушать что то, имеющее „какое то" отношение к искусству, заставить придти на выставку, чтобы увидеть своими глазами коробку из под сардинок, которую он, обыватель по простоте душевной, приказывал Дуняше выбрасывать в помойное ведро.

И только завзятые тупоумцы не могли сразу почувствовать прекрасную жертвенную роль, которую играл во имя искусства футуризм.

Какое благородство быть сознательной галошей, знать, что стоит солнцу немного подсушить хлябь, как тебя пренебрежительно скинут, оставят в прихожей до следующего несчастного случая.

Но время было препаршивое и эту самую галошу искусство носило, не снимая целых десять лет. Носило прямо на босую ногу, т. к. смазные сапожища натурализма развалились от ветхости, лакированные ботинки символизма расползлись по трещинкам, ну, а бальным открытым туфелькам акмеизма сам мастер пророчил полуторамесячное существование и то лишь при условии пользования ими в особо торжественных случаях.

В результате футуризм крепко забыл о своем жертвенном назначении и вообразил, что он то и есть настоящее искусство, то самое, в которое обувается жизнь. Забыл через десять лет, как раз в тот момент, когда он по своей изношенности, даже как галоша, был совершенно ненужен.

А его апостолы—Вл. Маяковский, автор бездарнейшей „Мистерии Буфф" и фельетонных стишков, 35-летний Вас. Каменский, поступивший в поэтико-приходскую школу Бальмонта и одновременно на вечерние курсы народной поэзии, и В. Хлебников не пополнивший ни одним свежим № своего репертуара и только научившийся по ребячески строить карточные домики составных рифм,—вообразили себя метрами русской поэзии.

В конце-концов то направление, которое претендовало на будущее, протерло подошвы своей сущности до дыры в волей неволей, верное по пророчеству Маринетти через 10 лет должно было уступить дорогу новым школам, обходящим футуризм слева,—этого всегда беспокойного фланга исканий и разрушений.

Анатолий Мариенгоф.

Через союзы профессий к коммунам.

Единственный путь, который может повести нашу измученную и голодную страну к воссозданию экономического благополучия и об'единению трудящихся—это путь *строительства анархических крестьянских профессиональных союзов.*

Эти союзы в некоторых губерниях начали организовываться, но власть всячески препятствует организация таких независимых крестьянских союзов, ибо боится творческой инициативы самого народа, так как знает, что если организуются союзы крестьян и рабочих и организуется независимый распределительный аппарат—коммуна крестьян и рабочих, то власть окажется не нужной и отпадет. Крестьяне (напр. в Смоленской губ.) в настоящее время все определеннее и определеннее требуют, чтобы власть не препятствовала организации независимых профессиональных союзов. Они знают, что сорганизовавшись в волостные, уездные, губернские и т. п. союзы, они тем самым заставят власть считаться с ними и что последняя уже не сможет издеваться, над организованными крестьянами, как это было до сих пор, когда у крестьян отбиралась последняя корова, лошадь или последний фунт муки. Крестьяне знают, что если будет существовать крестьянский проф. союз, им нечего будет бояться никаких декретов, совдепов, так как при такой организации совдепы уже не будут иметь никакого влияния и никакой силы.

Советы, как органы власти, отжили свой век. Наступило время для организации государственных профессиональных советов или союзов.

Крестьяне не только рисуют картину как это будет осуществляться на деле, а уже и приступают от картины к делу. Организуются союзы—говорят они—рабочих и крестьян; союз крестьян оповещает справочное бюро об имеющихся у него излишках хлеба, картофеля, овощей и т. п. и об необходимости приобрести мануфактуру, машины, ножи и т. п.

В свою очередь рабочий проф. союз сообщает в справочное бюро об имеющихся у него излишках товара и о желательности приобрести муку, овощи, мясо и т. п. Происходит обмен товаров. Железные дороги при перевозке того или иного товара получают за перевозку не деньги, а продукты, и таким образом не нужно ни купцов ни многотысячную армию, чиновников из „Продкомов", которые только потребляют, но ничего не производят. Им придется итти или к крестьянам и работать на поле, или итти к рабочим и работать на заводе и фабрике. От фабричных комитетов и профессиональных союзов рабочие и крестьяне должны теперь же переходить к анархическим рабоче-крестьянским производственно потребительным коммунам—таков первый шаг текущего момента в области хозяйственного строительства. На этот путь уже вступили смоленские, костромские и другие крестьяне. На этот путь рано или поздно должны стать все рабочие и крестьяне России.

Н. Корсиков.

Организационные задачи момента.

Два года революция с невероятным напряжением своих сил осаждает крепость старого Мира. Два года рабочий и крестьянин, вся страна, извивается в муках, терпя страшный голод и самые ужасные лишения. Пролетариат, крестьянство,—весь трудящийся класс утомлен. Революция замирает. А старый Мир еще не побежден. Его цитадель еще крепка. Нанесены лишь первые удары. Впереди—борьба. Революция должна окрепнуть, вновь возродиться. Революция ждет обновления, притока сил, вдохновения и энтузиазма.

Над угнетенным классом России царит партия коммунистов с своим Государством во главе, заявившем себя Государством Революции. Государство творит революцию... Правительство—агент революции. История не знает примера, когда государство творило бы революцию. Оно знает обратное: всякое государство, даже самое социалистическое—враг революции. Всякое правительство—душитель революции. Не то же ли самое совершилось и с Российской Революцией... Ее, падение, ее умерщвление началось тогда, когда партия поработила классы, когда партия стала Государством, когда партия подменила собой, творящую волю угнетенного класса.

Вспомните октябрь. Раскрепостивший себя рабочий класс горел энтузиазмом, был полон великого воодушевления, преисполнен подвигом и весь был спаян несокрушимой энергией. Крестьянство в деревнях вмиг сбросило с себя всех угнетателей старых и новых: попов, помещиков, чиновников, комиссаров.

Октябрь был великим днем единства рабочего и крестьянина, днем их освобождения, днем их великого творчества. Это был день народной классовой, социальной Революции.

А потом—потеря освобожденным классом свободы, самостоятельности—воли своей и начало падения Революции, начало того, что перед нами сейчас.

Угнетенный класс сумел освободить себя, но он оказался бессильным удержать свободу и на ее основе строить новую жизнь.

Недостаток организованности, сознания, вера в других, веками впитанная надежда на кого то сверху и безверье в самого себя помешали угнетенному классу бесстрашно идти самостоятельным путем, классовым творчеством к строительству общественных форм. Угнетенный класс выронил свою волю. Воля угнетенных перешла к партии большевиков. Рождение нового Самодержавия—Самодержавия Государственного Социализма.

Строилось новое Государство и им строилась жизнь. Полтора года строительства—и мы у пропасти. Близок последний час Революции. В этот великий час, исторический час, мы, анархисты, должны быть смелыми, чтобы спросить себя, что сделали мы в Революции и что можем,—должны сделать сейчас.

Наблюдая ход развития революции, мы знали, что тот путь, по которому она пошла, ведет ее к неминуемой гибели. Мы знали, что Государство, партии—бич революции, что освобождение угнетенных не может быть совершено орудием угнетения. Мы знали, что только анархическая революция, т.-е. революция, в которой разрушение и созидание принадлежит не партии, не группам лиц, не государству, а всему народу, всему трудящемуся классу, что только такая революция может принести истинное освобождение человечеству.

Мы знали, что разрушение старых форм жизни не может совершаться декретами, путем разрыва единства в самом угнетенном классе (крестьянства и пролетариата) путем чудовищных жестокостей, расстрелов, грабежей, путем безудержанного разгула опричников—чиновников нового Государства, словом путем самого грубого деспотизма, уничтожающего волю, мысль, чувство личности. Мы знали, что разрушение старого должно совершаться классовым методом, освещенным всегда творчеством. Творчество в разрушении—метод Анархии. Разрушение и рабство—метод Государства. Мы знали определенно, что созидание, строительство новой жизни не может совершаться через государство, сверху вниз, а может быть только анархическим, т.-е. снизу вверх, самим угнетенным классом, его самодержательностью, его творчеством через об'единение личностей по взаимным интересам для удовлетворения своих естественных потребностей в Союзы производителей и распределителей, а Союз в общины и Коммуны, коммуны в федерации Коммуны всей революционной территории.

Для нас было очевидным, что и защита революции не может быть основана на наемничестве. Всякое наемничество есть рабство. Революция и рабство несовместимо.

Только класс, разрушающий старый и созидающий новый мир, может иметь достаточно силы, энергии, мужества, энтузиазма, вдохновления для обороны и защиты революционных завоеваний и самой Революции.

Сила народа, исходящая из его вдохновения и воодушевления, во всех революций, всегда и всегда превосходила силу правительства и его наемных войск. Не было еще столь могущественной армии Государства, которая не падала бы от руки народа.

Да, мы знали великую, творческую идею анархии—факела всей исторической жизни, этой истины, всякий раз воскресающей в тяжелые, кошмарные моменты общественности. Мы знали, что спасение человечества—только в Анархии. К ней оно идет и придет, если не захочет погибнуть.

Но что сделали анархисты, чтобы претворить идеи Анархии в жизнь, чтобы воплотить ее метод? Что сделали они в области организации своих сил разрушения и строительства в Революции?

На эти вопросы должен быть ответ ясный, определенный, искренний и смелый.

Как бы прискорбно не было, мы вынуждены сказать, что в Великую Русскую Революцию анархисты сделали значительно меньше, чем могли бы сделать.

Мы участвовали и участвуем в Революция как единица, как группы, но мы не творим ее коллективно, цельным, сплоченным, организационным движением, спаянным общим сознанием и общими устремлениями.

Наша идея имеет за собой долгую историю от Бакунина, в первой Революции голос Анархии почти не переставал звучать. Ее идеи разбрасывались смелыми борцами по всей России. Ее путь покрыт славными павшими героями. Ее знамя омочено алой кровью соотверженных воинов, революционных анархистов.

Вторая Революция имела уже поле битвы, на котором разбивались и Черные Знамена.

Октябрь был дитя Анархии. Угнетенный класс творил его ее методом.

Мы не единицы. Наши силы разбросаны всюду и с каждым днем все увеличиваются больше и больше. Наши идеи живут и зреют в массах. Мы стоим перед фактом широкого распространения идей анархизма и массового накопления анархических элементов.

Идеи анархизма совершили свой первый этап. Он закончен. Но творческая идея не может остановиться на нем. Она должна жить реально не как идея, а как форма, как факт.

Русский анархизм, изживший первый период своего развития, стоит сейчас в нерешительности, но он вынужден будет начать новый этап этой реализации идеи в самой жизни. Он должен будет искать конкретных форм его воплощения.

Западно-Европейский анархизм до Бакунина пережил свой первый период, период настроения умственного течения, период чистой идеи.

Бакунин первый взял на себя смелость выступить не только искателем живых сил и метода Анархии, но и творцом ее организационных форм. Он—первый каменщик Анархии. Он первый из анархистов с поразительной ясностью формулировал идеи насильственной Социальной Революции, и как метода Анархии, Социальной Революции творящей ее не группами, не партиями, не Государством, а классом рабочих и крестьян. Бакунин говорил, что свержение современного строя и строительство нового не может быть делом политических заговоров революционных групп, а должно быть делом самих рабочих и крестьян. Он говорил что Социальная Революция должна быть Мировой Революцией территориально только, а по содержанию, т.-е она должна быть анархической Революцией.

Найдя метод и силы Анархии Бакунин выступил искателем и ее организационных форм. Он искал их в массовом творчестве и нашел. Анархия по Бакунину—ассоциация трудящихся, построенная снизу вверх на принципах широкого федерализма; это рабочие и крестьянские союзы, в которых личность свободна и которые об'единяясь не закабаляются, не теряют своей самостоятельности

Бакунин не остановился только на теоретических исканиях практического Анархизма. Он смело вместе с рабочими и крестьянами приступил к их реализации постольку, поскольку это было возможно в рамках буржуазного, капиталистического государства.

Интернационал Бакунина—это первый шаг на втором этапе развития анархической идеи это первая свая к практическому анархизму.

С конгресса С. Имье 1872 г. антиавторитарный интернационал начал свое самостоятельное существование. Основа его была Бакунинская концепция Социальной Свободы, т.-е. безгосударственности Анархии.

Черная реакция 70 годов во Франции приостановила первые шаги массового анархического, организованного движения. Анархизм снова стал достоянием единения и маленьких групп. Девяностые годы были возрождением Французского пролетариата, они же были и началом массового анархического движения, с тех пор Анархизм не выходил из массы. Он прочно осел в ее низах и под его влиянием создалось могучее рабочее движение синдикализма. Но это движение еще недостаточно сильно, чтобы выступать самостоятельным продолжателем тех форм, которые были заложены

кунинным в интернационале. Сами же анархисты синдикатов—одиноки, не организованы и не сплочены. Но их сила в том, что они раз навсегда порвали с „группизмом" с заговорчеством, политиканством и бланкизмом, опираясь всецело на классовый подход, проводя политику строительства экономического общества. Нет никакого сомнения, что при первых переменах во французском империализме они смогут быть продолжателями интернационала Бакунина.

Таким образом русский анархизм, пройдя первый этап и топчась сейчас на месте не решаясь вступить во второй, имеет в Западном анархизме уже оставленные на нем первые шаги.

Великая Русская Революция открыла перед анархизмом широкие возможности не только для вступления на второй этап, но и для прохождения его.

Первый период, период „группизма" изжит вами и должен быть забыт. Он был творческим до тех пор, пока нужно было только бросать идеи. И он их бросал смело, ярко, самоуверенно и бесстрашно. Сейчас, учитывая преемственность единого анархизма считаясь с фактом накопления идей и анархических сил, переживая Великую Революцию, успевшую уже уничтожить капиталистическую цитадель внутри России мы смело должны перешагнуть во второй этап, если не хотим быть мертвыми. Российская Революция требует от нас определенных, конкретных форм своей реализации во всех областях жизни и мы, стоя на классовой точке зрения, являясь горячими последователями отцов анархизма Бакунина и Кропоткина должны искать их, идя в массу. Мы должны творить вместе с ней. Мы должны готовиться к строительству и строить, разрушать и созидать, исходя из идей Анархии, заложенных Бакуниным в интернационале. Мы должны найти организационные формы массового анархического движения не только для пропаганды наших идей, но и для массовой их реализации, для проведения их в жизнь строительства в области общественной, политически хозяйственно-экономической и защиты строющегося.

Ясно, что эти задачи бессильны выполнить разбросанные там и сям единицы или группы, состав которых зачастую представляет из себя крайне пестрый характер, из анархистов, оторванных от жизни, от массы, от рабочих и крестьян, чуждых их интересам и их чаяние, замкнутых в себя и руководящихся зачастую узким индивидуализмом Таковые задачи могут быть выполнены только федерациями, определенно стремящимися к Анархии и сплотившими в себе все анархическое, участвующее сейчас в непосредственной жизни,—будь то отдельные лица и целые организации, экономические, профессиональные и кооперативные союзы. Федерации, об'единяя все здоровое, анархистское смогут представить из себя большую организационную силу как для непосредственного строительства и подготовительной работе, так и для своей защиты.

Об'единенные федерации смогут дать ту творческую силу, которую ждет Революция и к этому об'единению мы призываем всех товарищей *).

*) Статья взята из предисловия к уставу союза анархо-синд.-ком. г. Москвы.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Луначарский. Об искусстве. Петрогр. 1919. Изд. Наркомпроса. 1 р. 50 к.

Эта брошюра заключает в себе речь, сказанную Наркомом Просвещения на открытии Государств. Художеств. мастерских в Петрограде и представляет поэтому особый интерес. Нам любопытен не столько взгляд А. В. Луначарского, сколько точка зрения представителя государственной власти.

Книга, конечно, еще полна старыми предрассудками; основным положением является разделение искусства на буржуазное и пролетарское. Эта точка зрения, такая вредная и необоснованная, проводится достаточно прямолинейно, при чем все плохое называется буржуазным, а все намечаемое в идеале—пролетарским.

К глубокому сожалению, эта брошюра может рассматриваться только, как личный взгляд критика Луначарского. Разве можно назвать эту речь оффициальной, если она говорит, что государство поддерживает новое искусство? Разве мы не читаем ежедневно на страницах оффициальных известий о той брани, которой обливается новое искусство? Разве современное государство действительно дает возможность мастеру искусства свободно творить? Разве мы не знаем, что столы новаторов искусства ломятся от рукописей, потому что те, от кого зависит государственный аппарат, говорят этим мастерам: все ваши искания—буржуазная выдумка. И если Луначарский резонно говорит, что при прежнем строе новаторы зачастую играли на буме, на рекламе для своего выдвижения, то разве не той же рекламой является сейчас спекуляция на пролетарском начале?!

Сам Луначарский хотел бы принять искание в искусстве, но его смущает безыдейность (т.-е. безтенденциозность) современного левого искусства. Он требует сюжета и этим доказывает, что сущности нового искусства он не понимает. Требовать от нового искусства сюжета, это все равно что требовать от большевика восстановления монархии.

Явно ошибочными являются утверждения, что изобразительное искусство по существу статично, что у буржуазии не было идеалов и т. д. Свой сомнительный художественный вкус Луначарский обнаруживает похвалою Мистерии Маяковского, произведению слабому не только для Маяковского, но и для какого-нибудь Минского.

Речи Луначарского предпослано предисловие представителя „государственного футуризма" Н. Пунина, который осторожно и подобострастно полемизирует с Луначарским, пытаясь кого то убедить, что футуризм и есть самое что ни на есть пролетарское искусство. В общем футуризм нам напоминает дирекцию тетра, которой очень хочется, чтоб их театр был национализирован.

Во всяком случае открытие ошибки Луначарского благороднее, чем сознательная подтасовка Н. Пунина.

В. Шершеневич.

ХРОНИКА.

Резолюция крестьян 17 деревень Боровского проф. союза Смоленской губ., принятая 25 мая с. г.

Общее собрание членов профессионального союза земледельцев в числе 17 деревень, заслушав доклад о профессиональном движении т. Коршикова и т. Гущина, единогласно постановило, несмотря на все препятствия со стороны власти на нашу организацию профессионального союза земледельцев, напрячь все силы на сплочение всех своих сил к об'единению в единую организацию—профессиональный союз, преследуя целью своего об'единения—неразрывное сплочение с рабочими городов и на защиту страны от грабительства всякой власти и нашествия белогвардейцев и других врагов, посягающих на свободу трудящихся масс городов и деревень.

Да здравствует единая организация профессионального движения трудящихся масс городов и деревень! Да здравствует братство, любовь и взаимопомощь всех трудящихся!

Да здравствует будущий безвластный Всерос. С'езд проф. союзов крестьян и рабочих!

Инструкторские курсы по анархизму.

Организуются курсы. Начата предварительная запись в Секретариате [illegible]ам'а.

Камышин, н/В.

Здесь 1 марта образовалась при Советской школе 2-й ст. № 1 группа учащихся-анархистов По постановлению Отдела Народного Образования каждая ученическая организация должна представить Школьному Совету своей школы свой устав для утверждения. Группа послала в Школьный Совет свою декларацию, ничем существенным не отличающуюся от декларации Всефама, с просьбой не утвердить ее, а зарегистрировать. „В виду того, что анархисты подвергаются гонениям со стороны Советской власти", Школьный Совет не решился зарегистрировать группу и передал декларацию на утверждение Отделу Народного Образования. Отдел Народного Образования возвратил декларацию с такой резолюцией: „Если образовавшаяся **анархическая группа будет содействовать начинаниям и работе Советской власти**, а также будет революцианизировать массы учащихся **своей работой не ставя палки в колеса теперешней государственной машины — Отдел Народного Образования ничего не имеет против организации анархистской группы.** Зав. Отд. Черногоров. 7/3 1919 г. № 2275".

Группа, ничего не сделав, об'явила себя распущенной. 5 мая без позволения и санкции какого бы то ни было учреждения организовалась на основе декларации, почти аналогичной декларации Всефама, Группа Анархистской Молодежи г. Камышина. В группу вошло 8 человек, в кружок сочувствующих 11, главным образом, учащихся. 7 мая группой был устроен в Клубе Союза Анархистов Камышинск. уезда открытый доклад на тему „Анархический коммунизм." На собрании группы 13 мая была вынесена резолюция—протест против гонений на анархистов. Группа решила выписывать по 100 шт. каждого № журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" для распространения и пригласить в начале июля из Всефама лектора.

Нижний-Новгород.

Еще раньше у нас существовала Федерация Анархистов, но уже более как полгода она не работает.

В настоящее время, благодаря приезду некоторых старых работников, в Канавине (заречная часть города) организовалась группа анархистов, к которой примкнули группы с Брянского Арсенала и 4-го Авиапарка; все группы об'единились в Нижегородскую Федерацию Анархистов, которая с первого же собрания принялась за культурно-просветительную и агитационную деятельность.

Понемногу работа в Федерации принимает определенный характер. Завязаны сношения с уездом, где проектируется создание нескольких групп, а также с рабоче-заводскими поселками.

Федерация информирует о своей работе другие, иногородние группы, обмениваясь и выписывая от них литературы.

Отсутствие литературы в должном количестве сильно тормозит наладившее ее распространение.

Синдикалистическая газета „Труд и Воля" успешно распространяется группами по заводам.

На Северный С'езд в Иваново-Вознесенске Федерация посылает трех делегатов.

Принимаются шаги к созданию печатного органа.

P. S. Федерация просит всех анархистских групп, имеющих запас литературы, высылать таковую по адресу: Ниж.-Новгород, Канавино, Александровская ул., д. 43, кв. 2. Евг. Подгорскому (секрет. Ниж. Фед.), по получении которой деньги будут высланы немедленно.

Выписка из протокола общего собрания Петроградской федерации анархистов.

29—IV 1919 г.

Слушали:

1. О работе среди молодежи.

Постановили:

Признать настоятельной необходимостью ведение энергичной работы среди молодежи для чего:

1) Создать инициативную группу для об'единения анархистской молодежи, ведения пропаганды, снабжения литературой, чтения лекций и пр.

(Временный состав группы: тов. Остробский, Сергеев и Ольденборгер).

Продолжается подписка на Ж. и Т. Р. М.

на 1919 год.

На год—**100** руб., на 6 мес.—**55** руб., на 3 мес.—**30** руб., на 1 мес.—**10** руб. с доставкой. Подробности [illegible] издания смотрите в № 16 журнала.

Резолюция активного меньшинства Секретариата В. Ф. А. М., принятая перед расколом Секретариата 20 мая с. г.

„Заслушав доклад тов. Уранского о предстоящих задачах активных групп и приняв за основу своей деятельности положения, выдвинутые докладчиком, мы считаем безусловно, правильным и безоговорочно необходимым в целях продуктивности и успешности проведения в жизнь заслушанного плана работ принять основной тезис доклада об об'единении групп и членов групп на платформе единой теории и единой практики.

В виду того, что Секретариат вступает не только в фазу новой работы, но и в фазу борьбы ради спасения революции, тогда, как взгляды некоторых членов на революцию и узки и неглубоки,—необходим коренной раскол между активным меньшинством и пассивным большинством.

Мы, активное меньшинство, проникнутые единым и общим духом грядущего творческого строительства жизни, считаем, что начало раскола должно иметь свое первое место в Секретариате Всефама и, доводя это до сведения групп, такой раскол с сегодняшнего признаем совершившимся фактом, оставляя с собой:

1) руководство органов Всефама,

2) право кооптации в число секретарей новых членов, отвечающих взглядам нового Секретариата,

3) право непризнания членами Секретариата товарищей, тормозящих своей пассивной наблюдательностью разрешение задач и вопросов, связанных с анархическим движением после перелома".

Активное меньшинство
Секретариата В. Ф. А. М.

Юные „коммунисты" не далеко откатились от своей „яблони".

КАНАВИНО. 7-го мая было созвано Общее Собрание Анархистской Молодежи; на это собрание пришло человек 50. Я сделал доклад об В. Ф. А. М., а также указал на цели и задачи, стоящие перед Анархистской Молодежью и просил товарищей, согласных с декларацией Всефам'а и наказом, сорганизоваться в группу Анархистской Молодежи, но присутствовавшие на собрании „молодые коммунисты" стали задавать вопросы, почему на собрание пришли взрослые люди? Я ответил, что они вполне могут присутствовать, ибо в об'явлениях, мною расклеенных, было указано, что „все чувствующие себя молодыми и своим общественно-философским идеалом считающие освобождение личности от всего внешнего, могут придти на это собрание"; с этого и началась канитель, и в результате из собрания вышел митинг...

Некоторые товарищи анархисты выступали с речами; выступал максималист и большевики. Так как масса была настроена анархически, то она вполне сочувствовала анархистам. Разозленные всем этим большевики „мобилизовали" все свои силы; на собрание притащили коммунистов Хазова и Челышева, Свердола и Матусова, а также и других, словом все свои лучшие агитаторские силы, но собрание их не слушало, в результате чего один из членов Комитета Союза Молодежи стал угрожать арестом всех присутствующих.

Мы, анархисты, поговорив между собою, решили устроить собрание анархистов в Гордеевке для того, чтобы сорганизоваться в федерацию, так как Нижегородская Федерация Анархистов распалась, потому что некоторые из активных работников ее раз'ехались.

Первая жертва Всефам'а.

КАНАВИНО, 8—V. Здесь умер член Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи т. Попов.

СМОЛЕНСК, 30—IV. Организовалась анархическая группа молодежи „Бунтарь". Для связи сообщаем адрес: Интернациональная, д. № 7, Федерация Анархистов.

КОМЯЕВО, Твер. г., 23—IV. У нас образовалась группа молодежи, сочувствующая анархизму.

МИНСК, 18—V. Испросили разрешение на две лекции у наших властей; одна на тему „Немедленный анархизм" и другая „Новая школа и право молодости". Разрешили, но с условием выкинуть слово „немедленный". Во второй лекции были затронуты задачи Всер. Фед. Анарх. Молодежи. Лекции имели значительный успех. Вход был свободный.

„Чего моя нога хочет".

ОСТАШКОВ, Тверской губ. У нас, благодаря пропаганде нескольких анархистов, образовалась группа анархистов. Несмотря на большие трудности и препятствия, нам удалось раздобыть коечто из анархической литературы. Интересно то, что у нас в Агентстве „Центропечати", председатель уездного К. Р. К. П. тов. Н. милостиво разрешает продавать то, „чего моя нога хочет"; пример такой: видя, что спрос на журнал „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" растет, а главное, содержание не нравится, он запретил продавать его, в то время как центр снабжает Агентство Центропечати ими. Диктатура партии на местах!

Игорь Горный.

Собрание Московской Федерации.

5-го июня в 6 ч. веч. собрание (Тверская, д. 19).

Фонд Федерации и Журнала.

Всем товарищам желающим притти на помощь Федерации в смысле притока денежных средств предлагается обращаться за подписными листами для приема денег. Наша сила, товарищи, во взаимной поддержке! *Секретариат В. Ф. А. М.*

Митинги и доклады Всефам'а.

— Д. Боровая, Смол. у. 25—V. На с'езде профес. союза земледельцев выступал т. Корсиков, делигированный из Москвы Секретариатом Всефам'а. С'езд был посвящен организационным вопросам анархич. строительства.

Москва, 29—V. На открытии клуба при фабрике „Меркурий" т.т. Корсиковым и Марковым был сделан доклад на тему „Немедленный анархизм", прошедший успешно.

ЭСПЕРАНТО.

В дни колоссальных сдвигов, когда так радостно жить и бороться в мир грядет дерзкий, в мир грядет прекрасный Эсперанто! Города, села, деревни,—все захвачено победным шествием международного языка. Пропаганда Эсперанто, ничем не стесняемая, разлилась во всю беспредельную ширь Советской Республики.

Молодежь—авангард человечества. Она любит все новое, красивое. Неудивительно, что в ее среде Эсперанто сильно распространяется. Ниже сообщаем некоторые, далеко не полные данные о росте эсперантского движения среди молодежи (с 1 по 15 апреля).

Москва. 14 апреля в Политехническом Музее Московское Общество Эсперантистов и Союз Юных Эсперантистов устроили торжественное собрание в память 2-й годовщины смерти автора Эсперанто, д-ра Л. Заменгофа. 4-я аудитория, в которой собрались эсперантисты и друзья международного языка, была переполнена. С речами выступали: т.т. И. И. Горбунов-Посадов, И. М. Трегубов, Н. П. Евстифеев, Н. Футерфас и др. Ораторы всесторонне охарактеризовали Заменгофа как идеалиста, но в то же время человека-практика. Во всех речах звучала уверенность в близкой победе Эсперанто, его признании языком Международной Советской Республики. Затем последовала артистическая декламация произведений Заменгофа, исполненная т.т. А. Иодко и Н. Некрасовым.

— Московский Союз Юных Эсперантистов открыл в „Доме Эсперанто" библиотеку, читальню, клуб и курсы Эсперанто для молодежи. Запись членов в Союз принимается по вторникам, пятницам и субботам с 17 до 20 часов („Дом Эсперанто", Арбат, Сивцев-Вражек, 42).

Саратов. Здесь открылся Педагогический Институт Эсперанто. Отделом Народного Образования ассигновано на Институт 110.000 рублей. Эсперантское движение в городе очень велико.

Камышин. При Советской школе 2-й ступени функционируют эсперантские курсы. Руководит тов. П. Степанов.

Рыбинск. Организовался Союз Эсперантской молодежи. Эсперанто сильно распространяется среди юк-скаутов.

Рыбинское справочное бюро юк-скаутов открыло при своем книжном складе эсперантский отдел. На устраиваемых в мае инструкторских курсах юк-скаутов будет эсперантское отделение.

Нижний-Новгород. Работа эсперантской молодежи растет. Скептицизм среди населения прошел. Наблюдается сильный интерес к Эсперанто.

Симбирск. Циркуляром Симбирского Отдела Народного Образования Эсперанто введен в качестве необязательного предмета во все школы 2 ступени.

Меленки, Владимирской губ. Организовался Союз Юных Эсперантистов. Работать в Союзе записалось пока 50 человек.

Данков, Рязанской губ. По предложению председателя Данковского Общества Эсперантистов В. В. Шокарева, Отдел Народного Образования постановил ввести Эсперанто во все трудовые школы города и уезда.

Юрьевец, Костромской губ. Открылись курсы языка для молодежи, при местном Обществе Эсперантистов. Курсантов около 300 человек.

Калуга. При Коммунистическом Союзе Молодежи организовались Эсперантские курсы.

Село Липны, Тверской губ. Благодаря энергичной пропаганде тов. Пичальского Эсперанто введен в школу 2-й ступени, как обязательный предмет.

Порхов, Псковской губ. В начале апреля открылись курсы Эсперанто в местной трудовой школе. Занимается 150 человек.

Гез.

В защиту имени.

(Открытое письмо тов Н. Корсикову).

Уважаемый товарищ!

Исходя из тех соображений, что начатая на страницах „Ж. и Т. Р. М." дискуссия о политике после вашего мне ответа, перестает носить общеинтересный характер и укладывается в узкие рамки чисто-личного спора, что вопрос о политике уже решен декларацией Всефам'а от 6 мая с. г., что положение, в котором находится полуудушенная и загнанная анархическая печать, заставляет и обязывает каждого анархиста дорожить всякой строкой своей прессы, для вопросов более реальных и действенных чем уже предрешенный и почти разрешенный вопрос о политике, я со своей стороны считаю продолжение подобной дискуссии,—в настоящий момент,—излишним и дискуссию оконченной, оставляя за вами и секретариатами Всефам'а и М. Ф. А. М. право лично убедиться в моих взглядах на анархическую политику и тактику сегодняшнего и завтрашнего дней.

С товарищеским приветом
член Секретариата Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи
Александр Уранский.

18 мая 1919 года.

Почтовый ящик.

Список № 2 авторов, произведения которых не приняты.

Н. Андрейченко, В. Озимый, Вл. Королев, Д. Кудинов, В. Козленков, А. Дальский, Гумарев Петр, Мартынов, А. И. Минский, А. Петров, Дм. Черный, Вас. Стрельников, М. Ермолаев, Мартын Рябов, Ф. Марк (стрелочник), В. Широков („Сороки..."), Г. Розенблат („Передвижной театр"), М. Горшковский, Д. Колосов.

Р. S. О непринятых рукописях, поступивших после 20 мая, будет сообщено в списке № 3.

Редакция.

Фонд журнала „Ж. и Т. Р. М.".

От Мораева А.	10 р. — к.
„ Масленникова М.	20 р. — к.
„ Мамкина Е.	20 р. — к.
„ Уранского А.	107 р. 30 к.
„ Тямина	94 р. 50 к.
„ Улюева В.	20 р. — к.
„ Муксинова	1000 р. — к.
„ Гусарева Н.	— р. 50 к.
Итого с прежде поступившими	1272 р. 50 к.

Извещение.

Секретариат Федерации Анархистской Молодежи, Редакция и Главная контора журнала „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" сообщает о перемене своего адреса, а посему просят товарищей адресовать по следующему адресу: Москва, 9-ое почтовое отделение, Тверская, д. № 19.

Редакционная Коллегия: Н. Корсиков. Н. Марков. А. Уранский. В. Шершеневич.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография Моск. Гор. Совета Народ. Хозяйства. (бывш. „Русская Печатня"). Москва, Большая Садовая, д. № 14. Телефон 2-08-38.